

ЛИНГВИСТИКА¹

УДК 81'22+801.7

DOI 10.37386/2305-4077-2026-2-138-155

© А. В. Дымова²*Уральский федеральный университет (Екатеринбург, Россия)*© А. И. Золотайко³*Уральский юридический институт Министерства внутренних дел России
(Екатеринбург, Россия)*

МАНИПУЛЯТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ КОНСТРУКЦИЙ В ЗАГОЛОВКАХ НАУЧНОЙ ПЕРИОДИКИ (НА ПРИМЕРЕ «КАЗНИТЬ НЕЛЬЗЯ ПОМИЛОВАТЬ»)

Исследование направлено на выявление особенностей функционирования прецедентных высказываний с учетом их разнообразия и потенциальной вариативности семантических значений. Амбивалентность стимулирует возникновение выраженного манипулятивно-прагматического потенциала, нацеленного на привлечение внимания реципиента, а также вовлечение читателя в опосредованную полемику с автором заголовка, предлагая индивидуально-мотивированный поиск ответов на исследовательские вопросы, выдвигаемые в научной работе. Проанализировано 310 заголовков русскоязычных научных публикаций, включающих выражение «Казнить нельзя помиловать» или его модификации. В рассмотренных примерах были выделены следующие компоненты манипулятивного воздействия на целевую аудиторию: смысловая амбивалентность, эмоциональное воздействие, эффект интеракции, установление чувства близости автора с читателем, апелляция к авторитетным научным изысканиям. Данные компоненты реализуются через стимулирование к полемике, полисемантику и эмоционально окрашенные импликатуры, выражаемые пунктуационно. Отмечена высокая продуктивность функционирования подобных заголовков в научной периодике, что обусловлено глубиной и разнообразием транслируемых прагматических смыслов, а также полифункциональностью и способностью адаптироваться под дискурсивно-контекстуальные переменные.

Ключевые слова: научный дискурс, заголовок научной публикации, прецедентный феномен, полисемантика, манипулятивно-прагматический потенциал, дискурс-анализ.

¹ Технический редактор раздела – к.ф.н., доцент М.В. Воронец

² Алена Вячеславовна Дымова – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков и перевода Уральского федерального университета (Екатеринбург, Россия). ORCID:0000-0003-2931-5199. E-mail: dym.alyna@yandex.ru.

³ Анастасия Игоревна Золотайко – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Уральского юридического института Министерства внутренних дел России (Екатеринбург, Россия). ORCID:0000-0002-9513-7987. E-mail: liani@list.ru.

Alena V. Dymova

Ural Federal University (Yekaterinburg, Russia)

Anastasia I. Zolotaiko

*Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
(Yekaterinburg, Russia)*

MANIPULATIVE AND PRAGMATIC POTENTIAL OF PRECEDENT CONSTRUCTIONS IN SCIENTIFIC PERIODICAL TITLES (THE CASE OF “KAZNIT NELZYA POMILOVAT” = “EXECUTE NOT PARDON”)

This study aims to identify the key functional features of precedent-setting expressions, taking into account their diversity and potential variability of semantic meanings. Such ambivalence stimulates the emergence of a pronounced manipulative-pragmatic potential, targeting the attraction of the recipient's attention, as well as engaging them in an indirect polemic with the author of the title, offering an individually motivated search for answers to the research questions posed in the scientific work. Thus, 310 titles from Russian-language scientific discourse containing elements of the expression “Execute not pardon” were analyzed. In the examples provided, the authors identified the following components of manipulative influence on the target audience: semantic ambivalence, emotional impact, interactional effects, conveying a sense of closeness between the author and the recipient, and appealing to authoritative scientific research. These components are realized through stimulating debate, polysemantics, and emotionally charged implicatures expressed through punctuation. The authors note the high productivity of the functioning of such titles in academic discourse, which is due to the depth and diversity of the pragmatic meanings conveyed, as well as their multifunctionality and ability to adapt to various discursive and contextual variables.

Keywords: academic discourse, research article title, precedent phenomenon, polysemantics, manipulative and pragmatic potential, discourse analysis

Введение

Для исследователя очень важен выбор наиболее корректной номинации научной работы из множества возможных, что зачастую ведет к отхождению от стандартных конструкций, включающих краткое содержание темы или обозначение проблем и аспектов их изучения. В связи с этим к широкому спектру экспрессивных средств добавляется полисемантическое развертывание прагматических смыслов посредством прецедентности как способа привлечения внимания реципиента и реализации манипулятивного воздействия с целью заинтересовать рассматриваемой проблематикой. А. П. Чудинов и Н. А. Сегал на примере прецедентной конструкции «Преступление и наказание» указывают,

«что именно чередование “экспрессии и стандарта”, характерное при реализации прецедентных феноменов в медиапространстве, делает их наиболее востребованными при манипулировании массовым адресатом» [Чудинов, 2023, с. 243].

Феномен прецедентности не теряет своей популярности и продолжает привлекать внимание лингвистов, что объясняется его продуктивностью и широким спектром применения в различных типах дискурса. Юе С., изучая особенности российского политического дискурса, отмечает, что прецедентные явления, касающиеся вопросов межкультурного взаимодействия, употребления идиоматических выражений, рекламных сообщений, заголовков печатных изданий и электронных медиа, художественных произведений, политического юмора, а также методик преподавания иностранных языков и иных сфер общественной жизни, реализуются повсеместно [Юе, 2023, с. 221]. Примечательно, что изобилие политически маркированных аллюзий на известные высказывания в отдельно взятой лингвокультуре присуще высокопоставленным лицам государства, в том числе лидерам стран. К. В. Душенко, рассмотревший в историческом экскурсе возникновение пунктуационно акцентулируемых высказываний в одноименной статье «Казнить нельзя помиловать», подчеркивает, что в современном употреблении прецедентные феномены зачастую трансформируются и функционируют в ярких ситуационно и коммуникационно неоднозначных условиях. Например, в публицистическом интернет-дискурсе встречаются такие варианты, как «Асад: уйти нельзя остаться»; «Из Крыма уйти нельзя остаться»; «Британия – Евросоюз: “Уйти нельзя остаться”» [Душенко, 2019, с. 170]. Это позволяет, с одной стороны, лаконично и емко раскрыть прагматический замысел коммуниканта, а с другой – наделить фразу неоднозначностью, которая оказывает глубокое эмотивное воздействие на аудиторию и служит образцом для описания последующих подобных случаев. Такой образец может рассматриваться в том числе как фразеологизированная модель или фразеосхема. По мнению Т. Л. Павленко, образование фразеосхем объясняется сочетанием специализированных синтаксических схем свободных выражений и экспрессивных грамматических структур идиом [Павленко, 2015, с. 47].

В связи с этим представляется возможным говорить об универсальности прецедентных феноменов и их доступности для разностороннего лингвистического анализа, включающего семантический, прагматический, синтаксический и дискурсивный аспекты изучения текста. Обширность сфер их реализации способствует не только инвентаризации наиболее активных конструкций, но

и появлению новых семантических доменов, обусловленных развитием научного знания и появлением новых направлений исследований. Сущностные характеристики термина «прецедентный феномен» стали предметом изысканий многих отечественных исследователей [Будаев, 2021; Гудков, 2008; Зырянова, 2021; Радбиль, 2020; Помазов, 2019; Сегал, 2017; Чудинов, 2018 и др.], среди зарубежных авторов более распространены исследования в области интертекстуальности [Allen, 2021; Lievois, 2017; Pukiene, 2025; Warren, 2009 и др.]. Основное различие заключается в объекте изучения: теория интертекстуальности ориентирована преимущественно на художественный текст, тогда как в рамках прецедентности объектом анализа становятся тексты, функционирующие в реальной коммуникативной практике. Разнообразие подходов к определению прецедентности неразрывно связано с ее дискурсивно-ситуационной обусловленностью. Так, К. В. Лешневская говорит о родо-видовом соотношении понятий *прецедентный феномен* и *прецедентный текст* и отмечает, что термин *прецедентный феномен* «является достаточно широким и обозначает класс языковых единиц, который объединяет разные по форме единицы: отдельные лексемы, словосочетания, предложения; кроме того, функции их в тексте различны, поэтому целесообразно рассматривать ПФ в дискурсе, разбив их на типы в соответствии с существующими классификациями» [Лешневская, 2023, с. 72]. Классификации прецедентных феноменов современных исследователей в основном опираются на предложенное В. В. Красных разделение: 1) прецедентный текст; 2) прецедентное высказывание; 3) прецедентное имя; 4) прецедентная ситуация [Красных, 2002, с. 47–49].

Настоящая статья посвящена анализу широко известной фразы «Казнить нельзя помиловать», и потому для последующей работы с отобранным материалом целесообразно разграничить термины «прецедентное высказывание» (понимаемое как самостоятельная языковая единица с определенным коннотативным вектором восприятия, повсеместно употребляемая носителями языка, например, цитата, поговорка или название произведения) и «прецедентная конструкция», которую авторы склонны воспринимать несколько шире, *как своего рода заготовки или шаблоны в коммуникации, которые в индивидуально-авторском воплощении тонко реагируют на дискурсивно-ситуационные переменные.*

Настоящее исследование посвящено функционированию прецедентных конструкций в научном дискурсе, а именно – в заголовках периодических изданий. Ранее авторами рассматривались особенности функционирования данных

феноменов с точки зрения транслируемой ими полисемантики [Дымова, 2026]. Представляется интересным с исследовательской точки зрения проанализировать прецедентную конструкцию «Казнить нельзя помиловать», включая ее вариации. При этом заголовок воспринимается как составная часть научной публикации, выполняющая прагматическую функцию: репрезентацию основной тематики исследования и интеграцию текста в соответствующее научное дискурсивное поле. Таким образом, **цель**⁴ настоящей статьи заключается в исследовании манипулятивно-прагматического потенциала указанной прецедентной конструкции в заголовках отечественной научной периодики. Для этого было отобрано 310 заголовков.

Актуальность исследования обусловлена несколькими факторами. Несмотря на сохраняющийся интерес к прецедентности в лингвистических исследованиях, вопрос функционирования прецедентных феноменов в сфере научного дискурса, в частности в заголовках научных работ, остается малоизученным. Кроме того, на периферии остаются исследования, посвященные средствам и стратегиям создания заголовка научной работы, который будет одновременно эффективным и функциональным. При этом такой заголовок является неотъемлемой частью успешного продвижения результатов научной деятельности, особенно в эпоху цифровизации, что требует понимания алгоритмов и инструментов поиска и распространения контента в сети. Наконец, значительное количество отобранных заголовков, содержащих вариации выражения «Казнить нельзя помиловать», свидетельствует о частотности данной прецедентной конструкции в научном дискурсе и о ее продуктивности при построении научных наименований.

Новизна заключается в комплексном анализе прецедентной конструкции «Казнить нельзя помиловать» в 310 заголовках отечественной научной периодики и с учетом лексических и пунктуационных вариаций формы. Работа сочетает когнитивно-дискурсивный подход, анализ полисемантики и манипулятивно-прагматического потенциала, что позволяет выявить новые закономерности функционирования прецедентных феноменов непосредственно в научном дискурсе.

Отбор материала осуществлялся посредством сплошной выборки по запросу на лексемы «X нельзя Y», т.е. учитывались производные от высказывания с заменой одной из лексем, а также замена предикативного наречия

---

⁴ Здесь и далее выделено нами. – А.Д., А.З.

«нельзя» на аналоги («можно», «сложно», «нужно» и т.п.). Материал исследования был собран с использованием платформы eLIBRARY.RU. Включение публикаций в выборку определялось наличием библиометрического показателя «РИНЦ: да» на странице публикации, который сопровождался такими указаниями типа публикации, как «статья в журнале – научная статья», «статья в журнале – обзорная статья», «статья в сборнике трудов конференции», «учебное пособие» и проч.

Были отмечены случаи функционирования фразы с наличием и отсутствием пунктуации, а также предприняты попытки определить коммуникативные интенции авторов заголовков и сопутствующие этому импликатуры. Дешифровка прагматических смыслов осуществлялась с опорой на контекст и ситуационно-дискурсивные переменные, и конечные результаты представляют собой синтез из нескольких семантических доменов (чаще двух, но были обнаружены и случаи возникновения поливалентности, когда интерпретация фразового единства могла обладать и третьим значением). При работе с обнаруженными заголовками использовался инструментарий когнитивно-дискурсивного подхода, сопоставление, описание, семантический анализ, методы статистического анализа.

По результатам качественного анализа сформированной выборки контекстов удалось выявить пять основных механизмов манипулятивно-прагматического воздействия прецедентной конструкции «Казнить нельзя помиловать» на аудиторию научной периодики.

1. Смысловая амбивалентность. Манипулятивно-прагматический потенциал конструкции проявляется через возможность многозначной интерпретации и интеллектуальный вызов для реципиента. Автор заголовка создает ситуацию неопределенности, тем самым стимулируя читателя как к размышлению о возможных вариантах и к выбору того из них, который задуман автором, так и к ознакомлению с содержанием публикации для проверки своей догадки.

(1) *Экспертная оценка внедрения НДТ: говорить нельзя молчать*⁵

При прочтении заголовка реципиент видит два допустимых прочтения – запрет на молчание либо на высказывание мнения. Определение положения запятой, от которой зависит интерпретация, вовлекает читателя в разгадку замысла автора.

---

⁵ Гревцов, О. В. Экспертная оценка внедрения НДТ: говорить нельзя молчать / О. В. Гревцов, М. А. Волосатова, Р. В. Старшинов // Сахар. 2018. № 9. С. 44–46.

Примечательно, что в отдельных контекстах **амбивалентность** прецедентной конструкции может теоретически трансформироваться в **поливалентность**, когда возможно более двух потенциальных интерпретаций. В предложенных ниже примерах возможны как минимум три варианта прочтения.

(2) *Бумажные словари: забыть нельзя использовать*⁶

В зависимости от наличия одной из запятой в конструкции «забыть(,) нельзя(,) использовать» транслируется запрет либо на забвение словаря, либо на его использование. Однако при полном отсутствии запятой интерпретация может смещаться к запрету забывания того, как использовать словарь.

(3) *Учить нельзя калечить?*⁷

Подобным образом интерпретация выражения «учить(,) нельзя(,) калечить» может зависеть от расстановки запятых, актуализирующих запрет на то, чтобы калечить или учить кого-то. Отсутствие запятых предположительно порождает запрет учить (кого-то как) калечить.

Контексты, подобные (2) и (3), характеризуются семантической совместимостью всех трех элементов прецедентной конструкции, что позволяет перераспределять сочетания и членить высказывание более чем двумя способами. Можем предположить, что реализуется такая возможность нередко при помощи добавления «...как», либо применения должного просодического оформления, в частности эмфатического ударения на слове «нельзя» («забыть *нельзя* использовать»), например, с характерной нравоучительной интонацией и отсутствием пауз в сегменте. Однако при отсутствии трехкомпонентной совместимости, например, в контексте (1), третье прочтение становится недоступно. Более того, поскольку третий гипотетический вариант без запятых является менее естественным (в том числе в силу узнаваемости именно амбивалентной конструкции), он, вероятно, не вступает в реальную конкуренцию с первыми двумя вариантами. Дальнейшее исследование поливалентности в этом аспекте с участием экспериментальных данных позволит проверить возможность считывания третьего прочтения и установить наиболее подходящее для этого просодическое оформление.

---

⁶ Попутникова, Л. А. Бумажные словари: забыть нельзя использовать / Л. А. Попутникова, Н. Н. Журавлева // Образовательная деятельность вуза в современных условиях: материалы международной научно-методической конференции, Караваево. Караваево: Костромская государственная сельскохозяйственная академия, 2017. С. 35–40.

⁷ Базарный, В. Ф. Учить нельзя калечить? / В. Ф. Базарный // Аккредитация в образовании. 2011. № 4(48). – С. 74–77.

2. Эмоциональное воздействие. Порождение эмоционального отклика реципиента реализуется не только благодаря контрасту между привычным стилем научного заголовка, традиционно не подразумевающим включения лингвокреативных элементов, и отхождением от принятой нормы, но и за счет внедрения элементов экспрессивности. Показательно, что некоторые авторы, использующие исследуемую прецедентную конструкцию, сами отмечают возможное снижение научной строгости подобных заголовков, снабжая статьи комментариями вроде: «Пусть читателя не смущает некоторая “ненаучность” заглавия» [Соковиков, 2013, с. 93].

Можно говорить минимум о двух средствах манипулятивно-прагматической апелляции к эмоциональной сфере реципиента:

2.1. Средства создания эффекта обманутого ожидания. Потенциальный комический эффект, в рассматриваемых случаях сопряженный с эффектом обманутого ожидания, достигается за счет нарушения дискурсивных ожиданий читателя и формирования структурно-семантической избыточности или минимализма, нехарактерных для заглавия научной работы. Под избыточностью подразумевается включение не только стандартных элементов заглавия научной работы (объект, предмет, материал исследования и др.), но и прецедентной конструкции, влекущее за собой множественность прочтений. Минимализм, напротив, предполагает исключение стандартных элементов заглавия и использование только прецедентной конструкции.

Эффект становится потенциально возможным благодаря нестандартной лингвокреативной организации заголовка, включающей не просто оригинальный прецедентный феномен, а его модификацию, амби- / поливалентность и проч. Лингвокреативность является механизмом снижения формальности научного дискурса и в тоже время выполняет аттрактивную функцию, что в свою очередь направлено на повышение готовности реципиента к дальнейшему ознакомлению с публикацией.

(4) ПЦР *insitu*: забыть трудно использовать – где ставить троеточие?⁸

Контекст примечателен не только иллюстрацией описанного выше сочетания, но и усиленным проявлением лингвокреативности. Трансформация рассматриваемого прецедентного феномена наиболее часто производится в отношении

---

⁸ Абрамова, С. А. ПЦР *insitu*: забыть трудно использовать – где ставить троеточие? / С. А. Абрамова, Ю. А. Белов, П. Г. Милованкин, Л. М. Сомова, М. Ю. Щелканов // Дальневосточный журнал инфекционной патологии. 2024. № 47. С. 25–29.

двух лексем из трех (см. контексты выше), т.е. с сохранением лексемы «нельзя», однако в данном случае осуществлена замена всех трех компонентов. Тем не менее, это не повлияло на узнаваемость прецедентной конструкции, поскольку был воспроизведен синтаксический шаблон оригинала.

(5) *Отказать нельзя возбудить*⁹

Нередко анализируемая прецедентная конструкция используется без каких-либо стандартных элементов научного заголовка (предмет, объект, цель, материал и проч.). Из-за такого минималистичного подхода активизируется не только поливалентность («отказать, нельзя возбудить», «отказать нельзя, возбудить», «отказать *нельзя* возбудить» с просодическим оформлением в значении «нельзя отказать возбудить»), но и множественность семантических доменов, к которым может быть отнесен глагол в конце конструкции. Лишь ознакомление с содержанием статьи или ее выходными данными позволяет читателю корректно определить научную область, к которой относится работа: юриспруденция.

2.2. Добавление пунктуационных знаков. Эмоциональное воздействие может усиливаться за счет использования различных пунктуационных знаков. Изменение интонационного паттерна высказывания добавляет экспрессивности и продуцирует эффект вовлеченности читателя.

2.2.а. Использование восклицания. Восклицательная интонация, несвойственная нейтральному научному дискурсу, маркирует авторскую оценочность, даже некоторую категоричность, побуждает реципиента к ответному эмоциональному отклику.

(6) *Кадастровая оценка: сотрудничать нельзя противостоять!*¹⁰

В контексте запятая по-прежнему отсутствует, но восклицательный знак формирует императивность, подчеркивает конфликтность рассматриваемой позиции.

(7) *Поощрять нельзя наказывать?!..*¹¹

Отдельные контексты демонстрируют применение комбинации вопросительного и восклицательного знаков. Такой выбор пунктуации повышает

⁹ Цветков, Ю. А. Отказать нельзя возбудить / Ю. А. Цветков // Уголовный процесс. 2017. № 11(155). С. 8.

¹⁰ Каминский, А. В. Кадастровая оценка: сотрудничать нельзя противостоять! / А. В. Каминский // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2016. № 2(173). С. 6–23.

¹¹ Семенака, С. И. Поощрять нельзя наказывать?!...: Блиц-консультации для взрослых по воспитанию современного ребенка / С. И. Семенака. Москва: М АРКТИ, 2016. 104 с.

эмоциональное напряжение, транслируя модусные смыслы: возмущения, недоумения, проч.

2.2.6. Использование знаков препинания, устраняющих амби- / поливалентность интерпретации. В ряде случаев авторы отказываются от сохранения амбивалентности прецедентной конструкции и однозначно выражают свою позицию по рассматриваемому вопросу посредством разнообразных пунктуационных решений. Эмоциональный отклик реципиента возможен как из-за несогласия с мнением автора, так и из-за эффекта неожиданности (прецедентная конструкция распознается читателем, но сопутствующая ей амбивалентность недоступна).

(8) *Казнить нельзя, а договориться?*¹²

Категоричность авторской позиции, считываемая по наличию запятой, может быть снижена за счет диалогичности заглавия, созданной благодаря использованию вопросительного знака.

(9) *Сохранить, нельзя удалять*¹³

Как правило, авторская позиция, выраженная с помощью пунктуации, носит утвердительный характер, не предполагающий приглашения к обсуждению.

(10) *Центральноазиатский узел: рубить нельзя – развязывать!*¹⁴

Тире, хоть и реже, выступает в качестве альтернативы запятой при выражении авторской позиции. Контекст интересен и тем, что здесь сочетается использование знака препинания, устраняющего амби- / поливалентность интерпретации для выражения авторской позиции, и восклицательного знака, рассмотренного выше, что усиливает категоричность.

(11) *«Казнить нельзя»: тенденции к отмене смертной казни в России*¹⁵

Стоит отметить, что в рамках выборки был зафиксирован единичный случай, который демонстрирует, что автор способен управлять интерпретацией

¹² Каменков, В. С. Казнить нельзя, а договориться? / В. С. Каменков // Единство и дифференциация досудебного и судебного производства в уголовном процессе: новые концептуальные подходы в свете наследия Великой Судебной реформы: сб. научных статей. Курск: Закрытое акционерное общество «Университетская книга», 2019. С. 147–156.

¹³ Пучков, К. В. Сохранить, нельзя удалять / К. В. Пучков, Н. М. Подзолкова, В. В. Коренная, К. М. Кайибханова // StatusPraesens. Гинекология, акушерство, бесплодный брак. 2014. № 4(21). С. 95–105.

¹⁴ Рудов, Г. А. Центральноазиатский узел: рубить нельзя – развязывать! / Г. А. Рудов // Международная жизнь. 2010. № 9. С. 121–136.

¹⁵ Серегина, Е. В. «Казнить нельзя»: тенденции к отмене смертной казни в России / Е. В. Серегина // Аграрное и земельное право. 2024. № 10(238). С. 308–312.

рассматриваемого высказывания не только через пунктуацию (запятая, тире), но и через отбрасывание части высказывания.

3. Эффект интеракции. Манипулятивно-прагматический потенциал прецедентной конструкции проявляется через формирование у читателя ощущения ментального взаимодействия по типу дискуссии или полемики с автором. Особо ярко этот эффект проявляется через вопрос, адресованный читателю, стимулирующий его активное участие в анализе содержания публикации.

Можно говорить минимум о двух инструментах реализации вопросительной интенции:

3.1. Добавление пунктуационных знаков. Вопросительный знак в конце прецедентного высказывания задает установку на диалог с реципиентом, подчеркивая сомнение и необходимость задуматься над верной интерпретацией.

(12) *Родственный уход: работать нельзя ухаживать?*¹⁶

Вопросительный знак в контексте привлекает внимание читателя к амбивалентности прецедентной конструкции. В интерактивной форме автор мягко напоминает читателю о возможности альтернативных прочтений.

3.2. Добавление текстовой вставки. Интерактивный эффект может реализовываться и через привлечение внимания к проблемности интерпретации посредством уточняющих или дискуссионных фраз.

3.2.a. Вопросительная форма текстовой вставки. Прямой вопрос о расположении запятой внутри научного заголовка создает эксплицитное обращение к читателю, не только напоминая об амбивалентности ситуации, но и подчеркивая, что выбор интерпретации зависит в том числе от реципиента.

(13) *Тромботическая тромбоцитопеническая пурпура у беременных: родоразрешать нельзя прерывать. Где поставить запятую?*¹⁷

Несмотря на инфинитивную форму, вопрос считается реципиентом как обращение направленное к нему, как побуждение вникнуть в суть вопроса и определиться с местоположением запятой.

¹⁶ Миронова, А. А. Родственный уход: работать нельзя ухаживать? / А. А. Миронова // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2023. № 2(174). С. 212–242.

¹⁷ Галстян, Г. М. Тромботическая тромбоцитопеническая пурпура у беременных: родоразрешать нельзя прерывать. Где поставить запятую? / Г. М. Галстян, Р. Г. Шмаков, Е. Е. Клебанова [и др.] // Гематология и трансфузиология. 2022. Т. 67. № 1. С. 42–61.

(14) *Продажа самогона: наказать нельзя простить. Где ставим запятую?*¹⁸

При этом прямой вопрос может принимать и личную форму, создавая общее ментальное пространство («мы») для автора и читателя, что усиливает эффект совместности обсуждения.

3.2.6. Утвердительная форма текстовой вставки. Текстовая вставка констатирует проблемность постановки запятой и демонстрирует вопросительную интенцию.

(15) *Артериальная гипертензия: курить нельзя бросить. Клинические сложности пунктуации*¹⁹

Эффект интеракции в контексте несколько менее выражен, поскольку нет явного вопроса. Тем не менее, диалогичность сохраняется, так как из уточнения «клинические сложности пунктуации» читатель понимает, что есть неоднозначность в постановке запятой, следовательно, есть необходимость задуматься, какой вариант интерпретации корректен. Таким образом, подобно этому примеру, контексты с изучаемой прецедентной конструкцией нередко сочетают несколько векторов манипулятивно-прагматического воздействия одновременно. В примере (15) реализуются по меньшей мере интерактивность и амбивалентность.

4. Установление чувства близости автора с читателем. Важным компонентом манипулятивно-прагматического потенциала изучаемой прецедентной конструкции в заголовках научной периодики является способность сближать автора и читателя.

Можно говорить минимум о двух основаниях сближения:

4.1. Общие знания. Автор заголовка апеллирует к общему лингвокультурному багажу читателя, тем самым создавая ощущение соучастия, когнитивного комфорта и повышая вероятность удержания внимания читателя, повторного обращения к содержанию публикации.

Подчеркнем, что само по себе изучаемое прецедентное высказывание уже получило распространение в русскоязычных научных заголовках. Помимо

---

¹⁸ Мишина, Ю. В. Продажа самогона: наказать нельзя простить. Где ставим запятую? / Ю. В. Мишина // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2022. № 8 (4). С. 117–126.

¹⁹ Корнеева, Н. В. Артериальная гипертензия: курить нельзя бросить. Клинические сложности пунктуации / Н. В. Корнеева, Е. С. Гаврилов // Кардиоваскулярная терапия и профилактика. 2023. Т. 22. № 10. С. 87–95.

многочисленных трансформированных вариантов со стандартными элементами научного наименования или без, в академическом дискурсе зафиксирован ряд публикаций, озаглавленных оригинальной конструкцией «Казнить нельзя помиловать» без каких-либо модификаций и дополнений. Например:

(16) *Казнить нельзя помиловать*²⁰

Волна популяризации выражения произошла в том числе благодаря произведению Лии Гераскиной и одноименному мультфильму «В стране невыученных уроков». В культовой сцене во Дворце грамматики от пунктуационного выбора зависела жизнь главного героя. Широко употребление и в СМИ, поскольку журналисты десятилетиями используют изучаемое прецедентное высказывание как заголовочное клише. Подобные случаи способствовали включению выражения в языковой опыт нескольких поколений.

4.2. Солидарность. Чувство близости с читателем может происходить через апелляцию к интеллектуальной изобретательности автора и ироническому подтексту. Читатель ощущает себя не просто потребителем информации, а участником своеобразной интеллектуальной игры, человеком, способным дешифровать прецедентное высказывание, т.е. распознать наличие амбивалентности, увидеть авторскую метапозицию и считать различные интерпретации выражения. Ощущение сопричастности, нахождения на одном интеллектуальном уровне формирует эффект принадлежности к единому коммуникативному пространству, располагая читателя к дальнейшему ознакомлению с содержанием публикации и повышая готовность к позитивному восприятию материала.

5. Апелляция к авторитетным научным изысканиям. Повышение прагматической ценности актуализируемой информации по теме исследования становится возможным в тех случаях, когда прецедентное высказывание используется в работах признанных исследователей и /или публикациях в высокорейтинговых журналах. Выражение получает легитимацию в научном дискурсе. С одной стороны, читатель ощущает институциональную поддержку подобного лингвокреативного решения, что может повышать доверие к содержанию статьи. С другой стороны, такой пример создает прецедент для последующих авторов, демонстрируя, что использование выражения в научном заголовке допустимо, и стимулирует их к включению аналогичных конструкций в собственные публикации.

---

²⁰ Мотос, А. А. Казнить нельзя помиловать / А. А. Мотос, К. Ю. Литвинова // Налоговед. 2011. № 9. С. 68–73.

Выводы

Манипулятивно-прагматический потенциал заголовка представляется мощным инструментом воздействия, который играет важную роль в современном медиапространстве. Он актуализирует языковые и психологические механизмы для управления вниманием и действиями реципиента, превращая заголовок не просто в информационный элемент, а в часть коммуникативной стратегии.

В рассмотренных примерах авторам удалось обнаружить следующие компоненты манипулятивного воздействия на целевую аудиторию: **смысловую амбивалентность, эмоциональное воздействие, эффект интеракции, установление чувства близости автора с читателем, апелляцию к авторитетным научным изысканиям.** Следует отметить, что выделенные типы воздействия не функционируют изолированно – нередко наблюдается их сочетание. Каждый из компонентов реализует стратегические задачи установления опосредованного ментального контакта между реципиентом и автором, в ходе которого определяются исходные интенции и задается коннотативный вектор восприятия, допускающий юмористическую тональность. Манипуляция осуществляется через стимулирование к полемике, полисемантическое развертывание прагматических смыслов и эмоционально окрашенные импликатуры, выражаемые пунктуационно. Лексико-семантические трансформации выражения позволяют достичь увеличения количества семантических доменов, которые изначально могут показаться неочевидными и потребуют более интенсивного осмысления.

Представляется возможным говорить о продуктивности прецедентной конструкции «Казнить нельзя помиловать», поскольку результаты анализа демонстрируют ее высокую адаптивность к широкому спектру дискурсов (педагогический, юридический, медицинский, филологический и др.) и способность компактно вместить сразу несколько векторов научного исследования. Рассмотренные заголовки с включением прецедентного выражения апеллируют к нескольким аспектам восприятия: вниманию к тексту, эмоциональному отклику, когнитивному вовлечению в процесс дешифровки заложенных прагматических смыслов. Необходимо отметить, что способность вступления в дешифровку импликатур данной конструкции возможна только при условии владения кодом, общим для лингвокультуры. Знание контекста и фоновые знания обеспечивают сближение коммуникантов и готовность к восприятию предлагаемой информации внутри статьи.

Перспективность настоящего исследования обусловлена тем, что указанные компоненты манипулятивного воздействия на целевую аудиторию могут быть реализованы не только относительно рассмотренного выражения, но и в заголовках научной периодики, включающих аллюзии или иные прецедентные конструкции. Расширение поля для лингвистических изысканий в данной среде способствует инвентаризации существующих способов трансляции научного знания, а также определению наиболее эффективных стратегий для привлечения внимания к научной публицистике.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Будаев, Э. В.** Прецедентные имена в СМИ: методики исследования / Э. В. Будаев // Политическая лингвистика. – 2021. – № 3 (87). – С. 22–36.
2. **Гудков, Д. Б.** Прецедентные феномены в текстах политического дискурса / Д. Б. Гудков // Язык средств массовой информации: учебное пособие. – Москва: Академ. Проект; Альма Матер, 2008. – С. 401–418.
3. **Душенко, К. В.** Казнить нельзя помиловать / К. В. Душенко // Вестник культурологии. – 2019. – № 2 (89). – С. 166–171.
4. **Дымова, А. В.** Амбивалентность в заголовках научного дискурса: трансформация выражения «Казнить нельзя помиловать» / А. В. Дымова, А. И. Золотайко // Человек и язык: материалы научно-практической конференции. – Москва: МПГУ, 2026 (в печати).
5. **Зырянова, И. П.** Прецедентный феномен как способ актуализации содержания публикации в российской прессе / И. П. Зырянова // Нижневартковский филологический вестник. – 2021. – № 1. – С. 41–49.
6. **Красных, В. В.** Этнопсихолингвистика и лингвокультурология: Курс лекций / В. В. Красных. – Москва: ИТДГК «Гнозис», 2002. – 284 с.
7. **Лешневская, К. В.** Прецедентные феномены в экономическом дискурсе / К. В. Лешневская // Гуманитарные и социальные науки. – 2023. – Т. 97. – № 2. – С. 70–76.
8. **Павленко, Т. Л.** Образование фразеосхемы на базе идиомы *казнить нельзя помиловать* / Т. Л. Павленко // Язык как система и деятельность – 5: материалы научной конференции. – Ростов-на-Дону: Южный федеральный университет, 2015. – С. 46–49.
9. **Помазов, А. И.** Языковые и коммуникативные средства выражения категории аттрактивности в медиатекстах российских вузов / А. И. Помазов // Национальные коды в языке и литературе. Современные языки в новых условиях коммуникации: сб. ст. по материалам науч. конф. – Нижний Новгород: Изд-во Нижегород. госуниверситета им. Н. И. Лобачевского, 2019. – С. 137–146.

10. **Радбиль, Т. Б.** Прецедентные феномены как средство создания атрактивности в поликодовом тексте Интернета / Т. Б. Радбиль, А. И. Помазов // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2020. – Т. 19. – № 1. – С. 140–153.
11. **Сегал, Н. А.** Семантико-прагматический потенциал прецедентного имени Вавилон в массмедийных текстах / Н. А. Сегал, Ю. С. Коротких // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2017. – № 9 (122). – С. 95–100.
12. **Соковиков, С. С.** Традиционная культура: казнить нельзя помиловать / С. С. Соковиков // Традиционная народная культура как фактор формирования единого социокультурного пространства: материалы научно-практической конференции. – Челябинск: Челябинская государственная академия культуры и искусств, 2013. – С. 93–98.
13. **Чудинов, А. П.** Прецедентный феномен «Преступление и наказание» в русскоязычном медиадискурсе / А. П. Чудинов, Н. А. Сегал // Русистика. – 2023. – Т. 21. – № 2. – С. 242–253.
14. **Чудинов, А. П.** Российская лингвополитическая персонология: исследование дискурса политических лидеров / А. П. Чудинов, Е. А. Нахимова, М. В. Никифорова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2018. – № 9 (1). – С. 14–31.
15. **Юе, С.** Явление прецедентности как языковой феномен в политическом дискурсе современной России / С. Юе // Политическая лингвистика. – 2023. – № 2 (98). – С. 220–227.
16. **Allen, G.** Intertextuality / G. Allen. – Routledge, 2021. – 297 p.
17. **Lievois, K.** Translating Ironic Intertextual Allusions. In: Martínez Sierra, Juan José & Patrick Zabalbeascoa Terran (eds.) / K. Lievois // The Translation of Humour: MonTI, 2017. – № 9. – P. 1–24.
18. **Pukiene, A.** Allusion Quest for Translators: to Translate or Not to Translate / A. Pukiene, R. Jasnauskaite // Sprin Journal of Arts, Humanities and Social Sciences. – 2025. – № 2. – P. 34–53.
19. **Warren, M.** The Phraseology of Intertextuality in English for Professional Communication / M. Warren // Language Value. – 2009. – Vol. 1. – № 1. – P. 1–16.

REFERENCES

1. **Budaev, E. V.** Precedentnye imena v SMI: metodiki issledovaniya / E. V. Budaev // Politicheskaya lingvistika. – 2021. – № 3 (87). – S. 22–36.

2. **Chudinov, A. P.** Rossiyskaya lingvopoliticheskaya personologiya: issledovanie diskursa politicheskikh liderov / A. P. Chudinov, E. A. Nahimova, M. V. Niki-forova // Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika. – 2018. – № 9 (1). – S. 14–31.
3. **Chudinov, A. P.** Pretsedentnyy fenomen «Prestuplenie i nakazanie» v rusko-yazychnom mediadiskurse / A. P. Chudinov, N. A. Segal // Rusistika. – 2023. – T. 21. – № 2. – С. 242–253.
4. **Dushenko, K. V.** Kaznit' nel'zyav pomilovat' / K. V. Dushenko // Vestnik kul'turologii. – 2019. – № 2 (89). – S. 166–171.
5. **Dymova, A. V.** Ambivalentnost' v zagolovkakh nauchnogo diskursa: transformatsiya vyrazheniya «Kaznit' nel'zya pomilovat'» / A. V. Dymova, A. I. Zolotajko // Chelovek i yazyk: materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii. – Moskva: MPGU, 2026 (v petsati).
6. **Gudkov, D. B.** Pretsedentnye fenomeny v tekstakh politicheskogo diskursa / D. B. Gudkov // Yazyk sredstv massovoy informatsii: uchebnoe posobie. – Moskva: Akadem. Proekt; Al'ma Mater, 2008. – S. 401–418.
7. **Krasnykh, V. V.** Etnopsiholingvistika i lingvokul'turologiya: Kurs lekcij / V. V. Krasnykh. – Moskva: ITDGG «Gnozis», 2002. – 284 s.
8. **Leshnevskaya, K. V.** Pretsedentnye fenomeny v ekonomicheskom diskurse / K. V. Leshnevskaya // Gumanitarnye i social'nye nauki. – 2023. – T. 97. – № 2. – S. 70–76.
9. **Pavlenko, T. L.** Obrazovanie frazeoskhemy na baze idiomy kaznit' nel'zya pomilovat' / T. L. Pavlenko // Yazyk kak sistema i deyatel'nost' – 5: materialy nauchnoy konferentsii. – Rostov-na-Donu: Yuzhnyy federal'nyy universitet, 2015. – S. 46–49.
10. **Pomazov, A. I.** Yazykovye i kommunikativnye sredstva vyrazheniya kategorii attraktivnosti v mediatekstakh rossijskikh vuzov / A. I. Pomazov // Nacional'nye kody v yazyke i literature. Sovremennye yazyki v novykh usloviyakh kommunikatsii : sb. st. po materialam nauch. konf. – Nizhniy Novgorod: Izd-vo Nizhegor. gosuniversiteta im. N. I. Lobachevskogo, 2019. – S. 137–146.
11. **Radbil, T. B.** Pretsedentnye fenomeny kak sredstvo sozdaniya attraktivnosti v polikodovom tekste Interneta / T. B. Radbil, A. I. Pomazov // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2, Yazykoznanie. – 2020. – T. 19. – № 1. – S. 140–153.

12. **Segal, N. A.** Semantiko-pragmaticeskij potencial precedentsnogo imeni Vavilon v massmedijnykh tekstakh / N. A. Segal, Yu. S. Korotkih // Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2017. – № 9 (122). – S. 95–100.

13. **Sokovikov, S. S.** Traditsionnaya kul'tura: kaznit' nel'zya pomilovat' / S. S. Sokovikov // Traditsionnaya narodnaya kul'tura kak faktor formirovaniya edinogo sotciokul'turnogo prostranstva: materialy nauchno-prakticheskoy konferencii. – Chelyabinsk: Chelyabinskaya gosudarstvennaya akademiya kul'tury i iskusstv, 2013. – S. 93–98.

14. **Yue, S.** Yavlenie precedentsnosti kak yazykovoy fenomen v politicheskom diskurse sovremennoy Rossii / S. Yue // Politicheskaya lingvistika. – 2023. – № 2 (98). – S. 220–227.

15. **Zyryanova, I. P.** Precedentsnyy fenomen kak sposob aktualizatsii sodержaniya publikatsii v rossijskoy presse / I. P. Zyryanova // Nizhnevartovskiy filologicheskij vestnik. – 2021. – № 1. – S. 41–49.

16. **Allen, G.** Intertextuality / G. Allen. – Routledge, 2021. – 297 p.

17. **Lievois, K.** Translating Ironic Intertextual Allusions. In: Martínez Sierra, Juan José & Patrick Zabalbeascoa Terran (eds.) / K. Lievois // The Translation of Humour: MonTI, 2017. – № 9. – P. 1–24.

18. **Pukiene, A.** Allusion Quest for Translators: to Translate or Not to Translate / A. Pukiene, R. Jasnauskaite // Sprin Journal of Arts, Humanities and Social Sciences. – 2025. – № 2. – P. 34–53.

19. **Warren, M.** The Phraseology of Intertextuality in English for Professional Communication / M. Warren // Language Value. – 2009. – Vol. 1. – № 1. – P. 1–16.

Статья поступила в редакцию 26.11.2025 г.